

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Проблемы компенсации морального вреда в Российском и
зарубежном гражданском праве»

Студент

М.О. Князева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд.полит.наук Д.С.Горелик

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы – «Проблемы компенсации морального вреда в Российском и зарубежном гражданском праве».

Актуальность исследования заключается в том, что несмотря на более чем двадцатилетний опыт правоприменительной деятельности судов, связанный с использованием норм о компенсации морального вреда, по сей день остаются актуальными ряд вопросов.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в сфере причинения морального вреда.

Предмет исследования - нормы гражданского законодательства Российской Федерации и некоторых зарубежных стран, регулирующих основания и порядок компенсации причиненного морального вреда, а также материалы правоприменительной практики.

Цель выпускной квалификационной работы - комплексный теоретико-правовой анализ института компенсации морального вреда в российском и зарубежном гражданском праве, выявление существующих проблем и выработка предложений по совершенствованию действующего гражданского законодательства Российской Федерации.

Задачи: 1) историко-правовой анализ становления и развития института компенсации морального вреда; 2) определение понятия и признаков морального вреда; 3) сравнительно-правовой анализ института компенсации морального вреда в гражданском законодательстве зарубежных стран; 4) выявление оснований и условий компенсации морального вреда по гражданскому законодательству Российской Федерации; 5) исследование механизма компенсации морального вреда по гражданскому законодательству Российской Федерации; 6) рассмотрение отдельных вопросов, возникающих в практике возмещения морального вреда.

Теоретическая база выпускной квалификационной работы - труды следующих ученых: Е.Н. Агибаловой, В.В. Байбак, Е.В. Ершовой, А.И. Карномазова, М.Н. Малеина, Е.П. Редько, С.В. Розиной, Ю.Д. Сергеева, А.Т. Табунщикова, А.М. Эрделевского и др.

Нормативная база исследования: нормы международного права, гражданское законодательства ряда зарубежных стран, Конституция Российской Федерации, гражданское законодательство Российской Федерации.

При написании настоящей выпускной квалификационной работы применялся комплекс методов научного исследования, в числе которых – исторический, сравнительно-правовой и формально-логический методы.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, две главы, шесть параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

4	
Глава 1	Теоретико-правовой анализ института компенсации морального вреда в российском и зарубежном законодательстве..... 7
1.1	История развития института компенсации морального вреда..... 7
1.2	Понятие и признаки морального вреда.....12
1.3	Институт компенсации морального вреда по зарубежному законодательству..... 19
Глава 2	Проблемы и практика компенсации морального вреда по гражданскому законодательству Российской Федерации.....23
2.1	Основания и условия компенсации морального вреда..... 23
2.2	Механизм компенсации морального вреда..... 32
2.3	Практика возмещения морального вреда..... 37
Заключение	 46
Список используемой литературы и используемых источников	 50

Введение

Объектом гражданско-правовой защиты наравне с материальными являются и нематериальные блага, направленные на обеспечение индивидуальной сферы гражданина от вмешательства извне и требующие определенного гражданско-правового инструментария их регулирования. Одним из средств правовой защиты нематериальных благ является компенсация морального вреда, предусмотренная статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В последнее время в судебной практике все чаще появляются иски, с требованиями о компенсации морального вреда, что говорит о том, что данный институт становится все более популярным в современном обществе. Однако, несмотря на более чем двадцатилетний опыт правоприменительной деятельности судов, связанный с использованием норм о компенсации морального вреда, по сей день остаются актуальными ряд вопросов.

Прежде всего, следует признать не совершенным определение морального вреда в действующем гражданском законодательстве Российской Федерации, обусловленное сложностью объективной оценки наличия и степени психических страданий, преобладающих в результате нарушения нематериальных благ.

Актуальными остаются вопросы, связанные с отсутствием четких критериев определения компенсации морального вреда. Все это негативно отражается на практике, когда по одной и той же категории дел назначаются значительно разные суммы, компенсирующие причиненный моральный вред.

Остается неразрешенным и мало исследованным вопросом о компенсации морального вреда при нарушении имущественных прав граждан.

Кроме того, данные вопросы дополняются существующими проблемами в правоприменительной практике.

В связи с изложенным, выбранная тема для исследования в рамках данной выпускной квалификационной работы является значимой и актуальной.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере причинения морального вреда.

Предметом исследования являются нормы гражданского законодательства Российской Федерации и некоторых зарубежных стран, регулирующих основания и порядок компенсации причиненного морального вреда, а также материалы правоприменительной практики.

Цель выпускной квалификационной работы - комплексный теоретико-правовой анализ института компенсации морального вреда в российском и зарубежном гражданском праве, выявление существующих проблем и выработка предложений по совершенствованию действующего гражданского законодательства Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- 1) провести историко-правовой анализ становления и развития института компенсации морального вреда;
- 2) определить понятие и признаки морального вреда;
- 3) провести сравнительно-правовой анализ института компенсации морального вреда в гражданском законодательстве зарубежных стран;
- 4) выявить основания и условия компенсации морального вреда по гражданскому законодательству Российской Федерации;
- 5) исследовать механизм компенсации морального вреда по гражданскому законодательству Российской Федерации;
- 6) рассмотреть отдельные вопросы, возникающие в практике возмещения морального вреда.

Теоретической базой выпускной квалификационной работы являются труды следующих ученых: Е.Н. Агибаловой, В.В. Байбак, Е.В. Ершовой, А.И.

Карномазова, М.Н. Малеина, Е.П. Редько, С.В. Розиной, Ю.Д. Сергеева, А.Т. Табунщикова, А.М. Эрделевского и др.

Нормативную базу работы составили: нормы международного права, гражданское законодательства ряда зарубежных стран, Конституция Российской Федерации, гражданское законодательство Российской Федерации.

При написании настоящей выпускной квалификационной работы применялся комплекс методов научного исследования, в числе которых – исторический, сравнительно-правовой и формально-логический методы.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, две главы, шесть параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовой анализ института компенсации морального вреда в российском и зарубежном законодательстве

1.1 История развития института компенсации морального вреда

Институт возмещения вреда издавна известен в мировых правовых системах. Однако, в России зачатки возмещения морального вреда не находят свое отражение ни в законодательства дореволюционного периода, ни, тем более, в советском гражданском праве.

Е. Гаврилов отмечает, что исходя из анализа истории развития института морального вреда, можно прийти к выводу о том, что в дореволюционный период в отечественном законодательстве отсутствовали нормы о компенсации (возмещении) морального вреда. С другой стороны ученый отмечает, что личное оскорбление могло быть взыскано в рамках гражданского судопроизводства в случае, если она была связана с имущественными интересами потерпевшей стороны [16, с. 6].

Дореволюционные ученые отмечали, что если в гражданском праве не было института возмещения морального труда, то в уголовном праве имелся схожий институт [70, с. 84]. Так, классики отечественной цивилистики Г.Ф. Шершеневич указал на то, что помимо уголовного преследования потерпевшее лицо имело право на взыскание пени с виновной стороны [68, с. 402]. Автор отмечал, что на размер пени оказывало влияние ряд факторов:

- 1) состояние либо звание потерпевшей стороны;
- 2) максимальный размер пени составляло 50 руб.

Главным основание для взыскания пени вступало нанесение потерпевшей стороны личной обиды.

В дореволюционную эпоху стояли те же вопросы, что и перед современными учеными: как определить размер возмещения морального вреда и как оценивать то или иное действие в качестве основания для возмещения? В дореволюционный период многие ученые считали, что

выдвижение требования о возмещении морального вреда является недостойным поступком. Объяснение этому было то, что большинство ученых были выходцами из дворянского сословия, в котором «личная обида» решалась достаточно просто – вызовом на дуэль.

Интерес представляет позиция Г.Ф. Шершеневича, который считал, что «личную обиду» невозможно оценить в материальном плане, т.к. вред наносится не материальным, а нравственным отношениям. Автор отмечал, что сам по себе факт денежной оценки «личной обиды» является недопустимым и унижает честь и достоинство потерпевшей стороны [68, с. 402]. Как можно заметить, логика ученого достаточно ясна – «личная обида» не порождает денежных отношений по их возмещению.

В целом стоит отметить, что возмещение морального вреда было по мнению Г.Ф. Шершеневича приемлемо в отношении «не дворянских» сословий. Дворяне же решали вопросы «личной обиды» не дуэлях [68, с. 402].

Г.Ф. Шершеневич отмечал и другой аспект недопустимости внедрения в дореволюционное законодательство возмещения морального вреда: корыстный мотив со стороны бедных людей, которые за счет возмещения морального вреда могут улучшить свое благосостояние.

В дореволюционном праве отмечали и другой аспект недопустимости внедрения института возмещения морального вреда. Так, по мнению вышеупомянутого Г.Ф. Шершеневича, а также И.А. Покровского и С.А. Беляцкина внедрение возмещения морального вреда является недопустимым ввиду ее противоречия принципу справедливости.

И.А. Покровский обосновывал свою позицию тем, что возмещение при нанесении «личной обиды» направлено на удовлетворение денежных требования истца, и никоим образом не влияет на оценку нанесенного потерпевшей стороне морального вреда [24, с. 82].

По мнению С.А. Беляцкина применение института возмещения морального вреда «не дворянскими» слоями населения не ведет к тому, что

они неосновательно обогащаются. По мнению автора, данное положение может указывать о недоверии к судебным инстанциям [13, с. 51-52].

С.А. Беляцкий обосновывал свою точку зрения тем, что редкие случаи злоупотребления некоторыми лицами правом возмещения морального вреда не является основанием для того, чтобы отказаться от применения этого института. Институт возмещения морального вреда является значимым для правовой системы и позволяет в денежном порядке компенсировать лицам, которым были нанесены нравственные страдания.

В целом анализ позиций дореволюционных ученых показывает, что проблема возмещения морального вреда также остро стояло.

Несмотря на слом правовой системы в результате Великой Октябрьской революции, отношение ученых и законодателя в отношении института возмещения морального вреда практически не изменилось. Большевики считали, что честь и достоинство гражданина СССР невозможно оценить в денежном порядке.

С другой стороны, в советском праве имела следующая позиция: возмещение морального вреда возможно в денежном плане, однако не следует его отождествлять в качестве эквивалента нравственных переживаний. При денежном возмещении происходит сглаживание морального вреда потерпевшей стороны.

Е.В. Ершова отмечает, что в советский период развитие возмещения морального вреда практически отсутствовало, т.к. возмещение невозможно было в денежном порядке в результате невозможности ее оценки [24, с. 82].

Начиная с 20-х до 60-х гг. XX века в научной среде СССР отсутствовала дискуссия относительно применения института возмещения морального вреда. К этому вопросу ученые вернулись лишь в 60-е гг. Этому способствовал и тот факт, что в целом ряде подконтрольных СССР социалистических государств Восточной Европы в своем законодательстве предусматривали возможность возмещения морального вреда (к примеру, в Польше, ГДР, Венгрии, Чехии и др.).

Важную роль в возвращении дискуссии относительно института возмещения морального вреда сыграл А.М. Эрделевский. Ученый указал, что в гражданском праве регулируются не только имущественные правоотношения, но и личные неимущественные. Автор не видел серьезных препятствий для внедрения возможности имущественной оценки при возмещении морального вреда. А.М. Эрделевский обосновывал свою позицию тем, что в советской судебной практике потерпевшие от преступления граждане имели право подавать заявление о возмещении морального вреда. Также ученый ссылаясь на практику социалистических стран [70, с. 84].

В целом стоит отметить, что возмещение морального вреда в советский период развивался в рамках уголовного процессуального законодательства и в судебной практике. Тем самым была подготовлена основа для внедрения этого института в дальнейшем в России.

В рамках статьи 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 31 мая 1991 года [46] впервые в советском законодательстве были раскрыты нормативные основы возмещения морального вреда. Моральным вредом признавались:

- физические страдания;
- психические страдания.

Следует отметить несовершенство института возмещения морального вреда, который был раскрыт в Основах. Возмещение могло быть возможно только в рамках судебного производства. При этом законодатель предусматривал только две формы возмещения:

- 1) денежная форма;
- 2) натуральная форма.

В целом, стоит отметить достаточно слабую правовую основу института возмещения морального вреда.

Начало 90-х гг. XX века было связано с принятием большого количества нормативных актов, в которых раскрывались различные аспекты

возмещения морального вреда. Это привело к излишней урегулированности и противоречивости законодательства в рассматриваемой сфере, что не способствовало развитию этого правового института. Более того, в правоприменительной практике возникали серьезные проблемы, связанные с определением регулирования общественных отношений в сфере возмещения морального вреда.

Проблема излишней правовой урегулированности института возмещения морального вреда в начале 90-х гг. XX века была разрешена при помощи принятия частей первой и второй Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [17; 18]. Так, в статье 151 ГК РФ указывалось о возможности компенсации морального вреда. С другой стороны в нормах ст.ст. 1100, 1101 ГК РФ были раскрыты основания, способы и размер возмещения. Несмотря на это ранее принятые нормативные акты нередко находились в противоречии с нормами ГК РФ, что создавало определенные проблемы в правоприменительной практике. Важно отметить и следующий аспект: в Основах говорилось о возможности возмещения морального вреда в отношении любых объектов посягательства. В ГК РФ возмещение было возможно только при нарушении личных неимущественных прав и в других случаях, предусмотренных российским законодательством.

Важную роль в становлении единообразной практики применения института возмещения морального вреда сыграло принятие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (далее – Постановление № 10) [49]. Особенность Постановления Пленума выражалось в том, что он раскрыл:

- а) понятие морального вреда;
- б) возможность уяснения степени нравственных и физических страданий;
- в) формы возмещения морального вреда;
- г) вопросы исковой давности;

д) условия применения возмещения морального вреда и т.п.

Интерес для настоящего исследования представляет мнение О.Е. Чорновол. Ученый считает, что возмещение морального вреда является межотраслевым институтом. Но, несмотря на это, в основе его правового регулирования лежат нормы гражданского законодательства, в котором закрепляются признаки возмещения, а также порядок [67, с. 22].

В целом стоит отметить, что институт возмещения морального вреда находится в постоянном развитии. Современное состояние рассматриваемого института позволяет отметить ее несовершенный характер, что ведет к необходимости дальнейшей разработки теории возмещения морального вреда.

1.2 Понятие и признаки морального вреда

В действующем ГК РФ возможность возмещения морального вреда урегулирована в главе 8 «Нематериальные блага и их защита», а именно в статье 151.

Необходимо отметить, что с момента существования данного института вокруг определения понятия «моральный вред» в научно-правовой литературе всегда разгорались жаркие дискуссии. В целом, как отмечает Ю.Д. Сергеев, тема возмещения морального вреда всегда была особо актуальной и вызывала множество споров [57, с. 3]. Ученые-цивилисты предлагают различные определения данного понятия. Далее следует рассмотреть некоторые из них, так как их анализ представляет научный интерес в рамках данного исследования.

Г. Ермакова формулирует свое определение, опираясь на ст. 151 ГК РФ: «моральный вред – это причиненные теми или иными действиями «обидчика» физические или нравственные страдания» [22, с. 24].

Более широкое определение привел Верховный Суд РФ в п. 2 Постановления № 10: под моральным вредом понимаются нравственные или

физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина.

Таким образом, моральный вред – это страдания, которые причинены человеку действиями (бездействием) третьих лиц, нарушившими его права, свободы и законные интересы.

В отличие от имущественного вреда, зачастую моральный вред существует в сознании человека, а вовне выражается различными способами субъективного характера. В связи с чем, при определении признаков морального вреда могут возникнуть трудности.

В целом же, исходя из приведенных выше определений морального вреда, к признакам морального вреда относятся:

а) нравственные страдания, т.е. чувство внутреннего психологического дискомфорта, переживания, которые приводят к ухудшению внутреннего и внешнего комфорта жизни, влияют на восприятие жизни. Они могут выражаться различным образом: страхом, волнением, тревогой, раздражительностью, стыдом, подавленностью настроения и др. Являются обязательным элементом морального вреда, так как само слово «моральный» предполагает затрагивание морально-психической составляющей человека [58];

б) физические страдания – чувство физического (физиологического) дискомфорта, выражающегося в боли и прочих неприятных явлениях физиологического характера (лихорадка, системные и несистемные головокружения и т.п.). Вызываются как причинением травм и

заболеваниями, так и влиянием внешних негативных факторов отравляющего и иного вредоносного воздействия (например, высокая температура, ядовитые вещества и др.). Следует заметить, что физические страдания не являются обязательным элементом морального вреда. Однако, причиненные физические страдания всегда вызывают нравственные страдания. Кроме того, нравственные страдания могут стать причиной физических страданий, к примеру, когда внутренние переживания провоцируют возникновение физического дискомфорта, повышение артериального давления, лихорадочное состояние [63, с. 24] и т.п.

Аналогичное содержание и признаки морального вреда указал Верховный Суд РФ, пояснив, что моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья, либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др. (абз. 2 п. 2 Постановления №10).

Действительно, нравственные страдания заключаются не только в наличии страдания от факта правонарушения, т.е. посягательства на какое-либо из охраняемых законом благ, но и в связи с вызванными последствиями. По данному поводу справедливо отмечено С.М. Воробьевым о том, что моральный вред наступает как в момент совершения преступного деяния при осуществлении преступных действий (бездействия), так и после их окончания в виде возникшей раны, болезни или появления чувства утраты, например в случае кражи [14, с. 16].

По мнению ряда ученых, наряду с физическими и нравственными страданиями возможно причинение и психических страданий [62, с. 20].

Согласно позиции Е.П. Редько термины «моральный» и «нравственный» - синонимы, а потому, как полагает этот автор, термин «моральный вред» не охватывает физические страдания, а стало быть, данное понятие расходится с содержанием, которое в него вкладывают законодатель в статье 151 ГК РФ и Пленум Верховного Суда РФ в абзаце 1 п. 2 Постановления № 10 [54, с. 21]. С точки зрения С.М. Воробьева, моральный вред – это дискомфортное состояние [14, с. 16].

Можно констатировать отсутствие единства мнений относительно содержания морального вреда.

Если исходить из того, что моральный вред – это страдания, а такое толкование не оспаривается в научной литературе, тогда нужно выяснить, что лежит в их основании.

Согласно психологическим воззрениям страдания – это негативное эмоциональное состояние, связанное с полученной информацией (достоверной или недостоверной) о невозможности удовлетворения важных жизненных потребностей, которые до этого момента представлялись более или менее возможными; и возникают они в результате воздействия интенсивной стимуляции, где источником могут выступать боль, холод, разочарование, неудача, потеря [63, с. 26] и т.д.

Можно сказать, что источником страданий являются факторы, создающие дискомфортное состояние человека, как с позиции ощущения себя в окружающем мире (физическом), так и с позиции положения в социуме. Дискомфортное состояние в силу наличия ответной реакции психики вызывает переживания.

Поскольку при возникновении страданий происходит давление на психику человека [30, с. 54], многими исследователями на этом основании делается вывод, что причиняемый в результате вред следует считать психическим или разновидностью психического вреда [56, с. 198].

Психический вред – это не что иное, как нарушение нормальной работы психики человека.

Наличие переживаний по поводу нарушения того или иного охраняемого законом объекта – это нормальная, адекватная реакция психики человека на негативное воздействие. Следовательно, психического вреда здесь нет.

Сами же страдания можно охарактеризовать как дискомфортное, т.е. ненормальное, разрушительное состояние, которое образуется в результате разрушительного воздействия на психологическую сферу жизнедеятельности лица. При разрушительном воздействии на идеальный объект образуется нематериальный тип вреда (в противовес материальному типу, возникающему в результате разрушительного воздействия на материальный объект – жизнь, здоровье, имущество лица).

Физические страдания, в свою очередь, выражены в болевых ощущениях, а не в нарушении организма человека, хотя и непосредственно связаны с воздействием на физическое состояние лица. Так как физическая боль – это отклик нормально функционирующей нервной системы организма, можно признать, что физические страдания – это нематериальный вред, где нарушаемым объектом является психологическое благополучие, основанное на дискомфортном (нарушаемом) состоянии физического благополучия человека. То есть особенностью физических страданий является нарушение сразу двух видов благополучия – физического (как комфортного, безболевого физического существования) и психологического (как комфортного психологического существования), второе невозможно без первого.

Обозначенные выше виды страдания образуют последствия.

Так, последствиями нравственных страданий является нарушение психологического благополучия, покушение на психическое благополучие, а при сильном воздействии, снижающем сопротивляемость организма к различным видам заболеваний, создают угрозу физическому благополучию. Физические страдания наряду с разрушением физического и

психологического благополучия также могут представлять собой покушение на психическое благополучие человека [63, с. 26].

Безусловно, особенностью морального вреда является порядок его компенсации: в денежной форме через гражданско-правовой иск посредством обращения за защитой права, хотя с теоретической точки зрения допустима и иная, альтернативная форма.

Кроме того, моральный вред в зависимости от основания возникновения может иметь самостоятельный характер (например, в случае нанесения оскорбления, унижения чувства собственного достоинства человека), а также сопутствующий нарушению какого-то иного объекта правовой охраны (в частности, при применении физического насилия, уничтожения имущества) [63, с. 27].

Также необходимо обратить внимание на то, что некоторыми авторами обращается внимание на то, что при современном подходе к определению морального вреда как физических и нравственных страданий, остаются незащищенными некоторые категории граждан, неспособным понимать характер позорящей их информации или действий. Вследствие этого такие граждане испытывают душевный дискомфорт. В качестве таких лиц могут быть лица с умственной отсталостью, потерявшие память, несовершеннолетние (малолетние). В этой связи А.И. Карномазов главным критерием оценки наличия морального вреда считает не только реальные физические и нравственные страдания, но и также «существо и степень нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права» [27, с. 14].

Кроме того, А.И. Карномазов предлагает необходимым ввести в оборот термин «субъективные потери», в состав которых входят: различные страхи и чувство угнетенности; интеллектуальные потери (например, ухудшение памяти); субъективные потери, связанные с утратой политических, трудовых и иных прав и свобод и т.д. Вместе с тем, как отмечают сторонники точки зрения А.И. Карномазова, в отдельных случаях нарушение нематериальных

благ личности может повлечь за собой не умаление, а, наоборот, укрепление авторитета лица. Такое очень часто происходит на практике: распространение различных сведений об известной личности, не соответствующих действительности, зачастую приводит к возрастанию его популярности.

Так или иначе, четкое определение понятий «нравственные и физические страдания» является необходимым, так как будет способствовать устранению трудностей, понижающих правоприменительную практику, поскольку размер возмещения морального вреда, как известно, напрямую привязан законодателем к характеру нравственных и физических страданий потерпевшего (ст. 1101 ГК РФ) [28, с. 75].

Таким образом, понятию «моральный вред» в его существующем понимании более соответствовало название «нематериальный вред», поскольку оно охватывает оба вида страданий, характеризующий моральный вред. Но данная замена весьма сомнительна, поскольку слово «нематериальный» в контексте «физических и нравственных страданий» будет вряд ли являться более удачным, чем понятие «моральный», которое уже укоренилось в отечественном праве и действующей судебной практике. Данное правовое явление влечет за собой определенные последствия и достаточно прочно укоренилось в сознании законодателей и правоприменителей. Существующие и предполагаемые внесения изменений в ГК РФ позволяют судить о том, что замена рассматриваемого правового явления, пока не предполагается. На данном этапе развития действующего законодательства следует руководствоваться только уже внесенными изменениями в статью 151 ГК РФ.

Ключевым в понятии морального вреда является понятие «страдания», которое означает, что действия причинителя морального вреда должны проявиться в сознании потерпевшего и вызвать определенную психическую реакцию.

1.3 Институт компенсации морального вреда по зарубежному законодательству

Нормативно-правовой основой института компенсации морального вреда являются ряд норм международного права. К примеру, в преамбулах Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [15], Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. [33], Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. [32] провозглашено, что «достоинство присуще всем членам человеческой семьи». В ст. 1 Всеобщей декларации прав человека подчеркивается: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах».

Абсолютными субъективными правами в зарубежных государствах также как в Российской Федерации, являются личные неимущественные права на жизнь, здоровье, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна.

Признание жизни, здоровья, неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны объектами абсолютных субъективных прав и объектами прав личности свидетельствует о том, что зарубежное законодательство разграничивает понятия «нематериальные блага» и «личные неимущественные права», что также подтверждает правомерность выводов ученых о недопустимости объединения личных неимущественных прав и нематериальных благ в положениях одной статьи [45], как это сделано в ГК РФ.

В Гражданском кодексе Франции закреплены положения, направленные на уважение частной жизни, нормы о физической неприкосновенности, нормы об охране биосоциальных составляющих личности. Аналогичные положения содержат, в частности, Гражданский кодекс провинции Квебек, а именно нормы о неприкосновенности частной жизни и запрете генетических исследований на человеке. В данном направлении также развивается доктрина и судебная практика Германии и

Италии [25]. Закрепление новых личных неимущественных прав, возникших в результате развития науки и техники, таящих угрозы нарушения прав человека, в текстах гражданских кодексов стран, входящих в романо-германскую правовую систему, свидетельствует о динамичном развитии и совершенствовании зарубежного гражданского законодательства, позволяющего своевременно предотвратить нарушение личных неимущественных прав.

В США *right of privacy* представляет собой комплекс неимущественных прав и благ, включающий в себя право на уединение, на частную жизнь. Однако в комплексе указанных прав выделяются *right of publicity* (право на гласность, публичность), под которыми понимают комплекс имущественных прав, позволяющих извлекать имущественную пользу в результате использования своего имени, изображения [25; 26]. Таким образом, в США личные неимущественные права имеют более широкое понимание, так как в комплекс личных неимущественных прав включены имущественные права.

Германское гражданское уложение (ГГУ) 1896 г, содержит §253, согласно которому взыскивается денежное возмещение неимущественного вреда в случае посягательства на «телесную неприкосновенность или здоровье», «ограничение свободы», принуждение женщины к внебрачному сожителю (§ 847 ГГУ); случай отказа жениха от совершенной помолвки при имевшем место сожителю «добропорядочной невесты» с женихом (абз. 1 §1300 ГГУ). В настоящее время случаи посягательства на телесную неприкосновенность, здоровье, свободу или половую неприкосновенность определяют возможность предъявления соответствующего требования о «справедливом возмещении в деньгах» согласно действующему положению §253, абз. 2, ГГУ.

Федеральный Суд Германии в связи с отсутствием законодательного определения дал понятие иска о возмещении неимущественного вреда, определив его как «притязание особого рода с двойной функцией: оно должно предоставить потерпевшему соответствующую компенсацию

(Ausgleich) за тот вред, который не является имущественным, и одновременно учитывать то, что нарушитель должен предоставить пострадавшему личное удовлетворение (Genugtuung) за то, что он ему сделал» [72]. Таким образом, при возмещении неимущественного вреда, Суд Германии удовлетворяет поруганное чувство пострадавшего от посягательства на его честь, достоинство, что может послужить реальным ориентиром для российского суда при определении размера денежного возмещения.

Следует обратить внимание на то, что в зарубежных правовых порядках размер возмещения психического вреда определяется согласно тарифной сетки в зависимости от временных рамок претерпевания психического вреда.

Например, в Англии, минимальный предел - психический вред продолжающийся от 6 до 16 недель, оценивается в 1 тыс. фунтов стерлингов, максимальный, выразившийся в постоянной утрате жизненной активности, оценивается в 20 тыс. фунтов стерлингов) [60, с. 195].

В Германии, при определении денежного размера возмещения германские суды берут во внимание продолжительность периода, в течение которого потерпевший переносил боль и страдания. Как правило, чем короче этот период, тем ниже установленный размер выплат и наоборот.

Например, родственникам потерпевшего, умершего на 19-й день после причинения вреда, была назначена компенсация в размере 6 тыс. марок, а родственникам потерпевшего, умершего через четыре недели, 15 тыс. марок [60, с. 196].

Возраст, в частности пожилой, обычно влияет на размер возмещения в сторону его снижения и наоборот, сокращение предстоящей жизни, влекущее за собой психические страдания, обычно является основанием для увеличения размера выплаты. Кроме того, при определении размера возмещения во внимание принимается пол потерпевшего. Считается, что вредное воздействие на девушек и молодых женщин оказывается сильнее, чем на мужчин того же возраста.

Как можно заметить, немецкая модель компенсации неимущественного вреда, отличается чрезвычайной гибкостью правового регулирования и приближенностью к современным реалиям. Такой подход представляется оправданным, так как он устанавливает ориентиры и пределы для правоприменителя, оставляя вместе с тем свободу для судебного усмотрения и учета особенностей конкретного дела.

Таким образом, проведенный в первой главе выпускной квалификационной работе теоретико-правовой анализ института компенсации морального вреда в российском и зарубежном законодательстве, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, категория морального вреда известна с дореволюционного права. В советском праве основы современного института возмещения морального вреда были заложены в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 31 мая 1991 года.

Во-вторых, моральный вред – это страдания, связанные с ограничениями, вызванными внешним воздействием на организм человека. Физические страдания могут выступать как последствия причинения человеку морального вреда или как причина его.

В-третьих, зарубежное законодательство позволяет компенсировать моральный вред, возникший в результате нарушения личных неимущественных прав, исходя из необходимости удовлетворить чувства пострадавшего. Такой подход представляется оправданным, так как он устанавливает ориентиры и пределы для правоприменителя, оставляя вместе с тем свободу для судебного усмотрения и учета особенностей конкретного дела.

Глава 2 Проблемы и практика компенсации морального вреда по гражданскому законодательству Российской Федерации

2.1 Основания и условия компенсации морального вреда

Из определения морального вреда, приведенного в ст. 151 ГК РФ, о том, что это физические и нравственные страдания, следует, что взыскание компенсации морального вреда возможно, только если нарушены права граждан, взыскать моральный вред в пользу юридического лица нельзя [36].

Иными словами, основанием возмещения вреда является наличие юридического факта, т.е. факта причинения вреда – имуществу гражданина или юридического лица, либо неимущественным благам – жизни, здоровью гражданина.

Возмещение морального вреда также строится на принципе генерального деликта, поскольку в ст. 1064 ГК РФ говорится о компенсации или возмещении убытков лицу, которому причинен юридически значимый вред, а поэтому этот принцип применим и для нематериального вреда.

Соответственно, к условиям возникновения обязательства по компенсации морального вреда при его наличии относятся одновременное наличие следующих условий: наличие вреда, противоправность деяния, причинно-следственная связь между противоправным деянием и вредом, а также наличие вины причинителя вреда. При наличии указанных условий считается, что моральный вред имеет юридическое основание.

Итак, первым условием компенсации морального вреда является противоправное поведение. Должно быть доказано, это – наличие противоправных действий (бездействия), т.е. несоответствие поведения причинителя вреда нормам права и его обязанностям как участника гражданских правоотношений [55].

ГК РФ перечня противоправных деяний не содержит, это оценочная категория. Деяние может быть выражено как в форме действия, так и бездействия.

Данное положение можно рассмотреть на конкретном примере.

Так, О. обратился в суд с иском, с учетом уточнений требований - к Российской Федерации в лице МВД России, о взыскании за счет казны Российской Федерации убытков, понесенные в рамках рассмотрения дела об административном правонарушении, в размере 133 600 рублей, компенсации морального вреда в размере 50 000 рублей, мотивировав свои требования тем, что 06.11.2017 постановлением инспектора ГИБДД УМВД России по городу Воронежу истец привлечен к административной ответственности. Впоследствии названное постановление отменено решением Левобережного районного суда г. Воронежа ввиду отсутствия в действиях истца состава административного правонарушения. В ходе рассмотрения дела об административном правонарушении истцом понесены убытки по оплате экспертизы, услуг представителя и нотариуса. Также истцу причинены нравственные страдания ввиду незаконного привлечения к административной ответственности.

Неправомерность действий должностного лица органа внутренних дел, вынесшего незаконное постановление по делу об административном правонарушении, и вышестоящего должностного лица, осуществившего первый пересмотр дела об административном правонарушении в отношении истца, в данном случае подтверждается вступившим в законную силу решением Левобережного районного суда г. Воронежа от 07.12.2018 по делу № 12-564/2018, которым производство по делу об административном правонарушении прекращено ввиду отсутствия в деянии О. состава вмененного ему должностными лицами ГИБДД состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.15 КоАП РФ.

Указанное свидетельствует о необоснованности привлечения О. к административной ответственности и в силу разъяснений постановления

Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 является достаточным основанием для возложения на указанный орган обязанности по возмещению вреда, выразившегося в расходах на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении. Сделанный вывод соответствует правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 14.08.2018 № 11-КГ18-18 [6].

Моральный вред может быть причинен правомерными действиями. При этом действует следующее правило: моральный вред подлежит возмещению, если законом такое возмещение предусмотрено. Правомерные действия в таких ситуациях являются причиной возникновения морального вреда, но сам моральный вред потерпевший несет неправомерно.

Моральный вред может быть причинен правомерными действиями при самозащите, а именно при необходимой обороне или крайней необходимости.

Моральный вред, причиненный при необходимой обороне, т.е. при совершении действия по защите от опасного посягательства, возмещению не подлежит. Моральный вред, причиненный при крайней необходимости, т.е. в случае причинения вреда с целью упреждения большего, причиненный ущерб подлежит возмещению лицом, его причинившим. Однако суд может уменьшить размер возмещения или даже полностью освободить это лицо от обязанности по возмещению морального вреда или возложить обязанность по возмещению вреда на то лицо, в интересах которого действовал причинитель. При этом всегда необходимо сравнивать, на какое благо посягают и какому благу причиняется ущерб [55].

Следующим элементом выступает вред (убытки), который подразделяется на моральный и материальный.

Термин «убыток» по своему юридическому значению, установленному ст. 15 ГК РФ, более узок, чем понятие «вред», поскольку в понятие «убытки» включается только реальный ущерб и упущенная выгода, возмещаются они в

денежном выражении: под «реальным ущербом» подразумеваются не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 [50]).

В отличие от убытков, вред может быть причинен не только имуществу, но и личности (чести и достоинству) гражданина (п. 1 ст. 1064 ГК РФ). Таким образом, термин «вред» является более содержательным и включает в себя понятие «убытки».

Следует отметить, что законодатель в положениях об обязательствах (ст. 1069, 1070 ГК РФ) употребляет термин «вред», а в общих положениях о гражданско-правовой ответственности (ст. 16 ГК РФ) - термин «убытки», тем самым допуская неоднозначное толкование объема ответственности. Правильным с точки зрения юридической техники является использование термина «вред», как имеющего более содержательное значение.

Применительно к исследованным категориям «вред» и «противоправное действие (бездействие)» существует объединяющее их звено «причинная связь» т. е. если вред не наступил, следовательно, и нечего возмещать.

Причинно-следственная связь между противоправным деянием и возникшим на стороне потерпевшего имущественным или неимущественным ущербом является обязательным условием ответственности при внедоговорном причинении вреда. В литературе отмечается, что причинность является центральным, но одновременно и самым сложно определяемым понятием в деликтном праве. По поводу причинно-следственной связи существуют много теорий, но они, как правило, противоречивы. В зарубежной доктрине права и в судебной практике прямо декларируется отказ от использования общефилософских категорий и концепций причинно-следственной связи со ссылкой на то, что они абсолютно неэффективны для судебной практики [11].

В законе определение причинно-следственной связи не приводится, в ст. 15 ГК РФ и ст. 393 ГК РФ говорится только о причинении убытков. Определение понятий отдано на откуп доктринальному и судебному толкованию.

Причинно-следственная связь должна быть необходимой и достаточной для наступления ответственности. В правоприменительной практике причинно-следственная связь определяется как прямое и неизбежное последствие действия конкретного причинителя вреда [35].

В зарубежных правовых порядках в вопросах возмещения убытков используют критерии адекватности и предвидимости убытков [21]. Предвидимость означает, что лицо адекватно оценивает риски, что оно отвечает лишь за те убытки, которые можно было предвидеть. Понимание причинно-следственной связи как предвидимость убытков содержится, например, в п. 7.4.4 Принципов УНИДРУА, которые входят в систему нашего права [65].

Обосновывать причинность через предвидимость убытков более приемлемо в договорном, а не в деликтном праве. Критерий предвидимости в основном сопоставим с нарушением договора, т.е. с тем, что должно предвидеть лицо в момент заключения договора, т.е. риски, которые должник был готов принять на себя, приготовления, которые он в связи с этим мог сделать. Предвидимость используется как стандарт определения размера убытков в договорном праве, т.е. в каком объеме отвечать, а наличие причинно-следственной связи означает, что ответственность возникает как таковая [12].

В делах о возмещении ущерба причинно-следственная связь подчас не исследуется и в качестве причины называется та норма закона, которая нарушена. Причинно-следственная связь относится к фактической стороне дела, это всегда объективный фактор, и она всегда подлежит доказыванию, в частности, потерпевшим. Он должен доказать, что между вредоносным деянием и ущербом, убытками имеется причинная связь.

В связи с изменениями ст. 393 ГК РФ стандарт доказывания причинно-следственной связи изменился. Доказывание причинно-следственной связи смягчилось.

Так, в п. 5 Постановлении Пленума Верховного Суда «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление № 7) [51] закреплена идея о том, что причинно-следственная связь должна быть доказана с разумной степенью достоверности. Верховный суд РФ расширительно вывел это толкование из ст. 393 ГК РФ. В статье указано только на то, что размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Распространив это положение закона и на доказывание причинно-следственной связи, Верховный Суд РФ по сути дополнил закон.

Таким образом, Верховный Суд РФ облегчил задачу для потерпевшего по доказыванию им причинно-следственной связи и тем самым возложил на ответчика как причинителя вреда бремя опровержения наличия причинно-следственной связи.

Снижение стандарта доказывания наличия причинно-следственной связи до предположения о том, что наличие ее между противоправным деянием и ущербом более вероятно, чем отсутствие таковой, понимаемо, если ущерб, например, возник в пределах зоны ответственности ответчика.

Как ранее было упомянуто, в отечественном правоприменении причинно-следственная связь понимается как прямое и неизбежное последствие действия конкретного причинителя вреда, т.е. связь как бы первого уровня. Однако от одного действия возможно возникновение нескольких последствий разной отдаленности. В зависимости от того, ущерб скольких уровней возмещается, причинно-следственную связь можно считать ограничителем ответственности правонарушителя.

Так, если причинно-следственная связь устанавливается для решения вопроса о взыскании ущерба первого уровня, т.е. только первого

наступившего последствия, - это один объем ответственности, а если ответственность установить и для последствия второго уровня - то это уже больший объем ответственности.

Установление и доказывание наличия причинно-следственной связи на практике подчас вызывают сложности, поэтому с целью выявления причинно-следственной связи суды назначают экспертизы.

Итак, причинно-следственная связь предполагает, что убытки являются следствием нарушения и, если бы нарушение не произошло, убытки бы не возникли. Любое поведение является юридически значимой причиной причинения вреда потерпевшему, если будет доказано, что при отсутствии этих действий вреда не было бы вообще.

Отсутствие прямой связи между нарушением и наступившими последствиями является основанием для отказа в возмещении морального вреда (в качестве примера можно сослаться на положения апелляционного определения Алтайского краевого суда от 9 октября 2013 года по делу №33-5345/2013) [2];

Действующее законодательство исходит из признания вины в качестве обязательного условия гражданско-правовой ответственности государства. Наличие вины является общим и общепризнанным принципом юридической ответственности во всех отраслях права и всякое исключение из него должно быть закреплено непосредственно.

В ст. 401 ГК РФ вина определена через невиновность, т.е. лицо признается виновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась по характеру обстоятельств, оно не приняло всех мер для предотвращения неблагоприятных последствий. Применительно к деликтной ответственности вина - это отношение к своим действиям, непринятие мер к предотвращению последствий своих действий.

Наличие вины означает, что причинитель вреда осознает связь между своим поведением и последствиями. Лицо осознает общественную опасность своих действий. Бремя доказывания своей невиновности лежит на должнике,

поэтому в соответствии с п. 2 ст. 401 ГК РФ вина причинителя вреда презюмируется.

В деликтном праве различают такие формы вины, как умысел и неосторожность. В свою очередь, неосторожность бывает простой и грубой. Все категории являются оценочными. Умысел означает осознанность действий, намеренность в причинении ущерба. Неумышленные деликты часто следуют из неосторожности. Простая неосторожность - это не проявление должной заботливости и предусмотрительности. Грубая неосторожность - это нарушение простых, элементарных правил и требований осмотрительности, заботливости. Определение грубой неосторожности было сформулировано еще в римском праве. Это «непонимание того, что понимают все» [20].

Форма вины причинителя вреда на размер возмещения не влияет, т.к. причинитель вреда отвечает за результат своих действий, а не за форму вины.

По общему генеральному деликту вина причинителя вреда предполагается, пока им не доказано ее отсутствие. Наличие вины причинителя вреда не надо доказывать потерпевшему, но она должна быть [38].

Однако в специальных деликтах, предусмотренных ст. 1069 ГК РФ, а также согласно п. 2 ст. 1070 ГК РФ вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, если вина указанных субъектов доказана.

Статья 1100 ГК РФ раскрывает случаи, при наступлении которых моральный вред может быть возмещен и при отсутствии вины со стороны правонарушителя. К таким случаям относят:

Во-первых, моральный вред был причинен источником повышенной опасности.

Во-вторых, моральный вред был причинен в результате противоправных действий государственных органов.

В-третьих, моральный вред был причинен вследствие распространения правонарушителем клеветнических сведений.

В-четвертых, иные случаи, которые раскрываются на законодательном уровне [23, с. 37].

В целях доказывания моральных, а также физических страданий суду надлежит уяснить следующие сведения:

1) фактические обстоятельства, которые указывают о том как был причинен моральный вред.

В качестве примера можно сослаться на апелляционное определение от 16 августа 2016 года по делу №33-20241/2016, в котором говорится, что Краснодарский краевой суд в ходе удовлетворения требований о компенсации морального вреда принял к вниманию следующие обстоятельства:

- 1) факт публичного оскорбления потерпевшей стороны;
- 2) факт нанесения побоев беременной потерпевшей;
- 3) факт госпитализации потерпевшей стороны из-за угрозы выкидыша [8].

Должно учитываться и поведение потерпевшей стороны.

В качестве примера можно привести апелляционное определение от 24 июля 2014 года по делу №33-9003/2014, в котором Свердловский областной суд мотивировал снижение размера компенсации морального вреда тем, что потерпевшая сторона в нарушение правил дорожного движения не была пристегнута ремнями безопасности, что привело к усугублению тяжести вреда [9];

б) индивидуальные особенности потерпевшей стороны. К примеру, после ДТП потерпевшей стороне была сделана операция, однако даже после прохождения полного курса лечения и реабилитации боли не прошли (об этом говорится в апелляционном определении Верховного суда Республики Адыгея от 25 марта 2016 года по делу №33-404/2016) [4].

В качестве другого примера можно указать апелляционное определение от 5 октября 2015 года по делу №33-10360/2015 в котором Пермский краевой суд указал о том, что потерпевшая сторона ввиду получения травмы был лишен возможности реализовать права на труд [10].

Таким образом, порядок возмещения морального вреда подчиняется общим правилам. Об этом прямо указывается в норме абзаца 2 пункта 3 статьи 1079 ГК РФ.

2.2 Механизм компенсации морального вреда

Механизм компенсации морального вреда включает такие элементы, как:

- критерии определения размера компенсации морального вреда;
- учет индивидуальных особенностей потерпевшего и иных обстоятельств причинения морального вреда.

Вопросом определения размера компенсации морального вреда занимаются многие правоведы.

Так, М.Н. Малеина к числу критериев определения размера компенсации за причинение морального вреда относит общественную оценку фактического обстоятельства (обстоятельств), вызвавшего вред, и область распространения сведений о происшедшем событии, при причинении физического вреда – вид и степень тяжести повреждения здоровья, длительность или кратковременность расстройства здоровья, степень стойкости утраты трудоспособности и т.д. [31, с. 21]

А.В. Шичанин к критериям определения размера компенсации морального вреда относит силу причиненного вреда, материальное и социальное положение сторон, а также местные условия и нравы [69, с. 120].

А.М. Эрделевский в основу своего метода поставил зависимость размера денежной компенсации морального вреда от степени опасности правонарушения, а именно от размеров санкций за то или иное преступление,

предусмотренных в УК РФ. Для расчетов указанного размера он вводит понятие «базисный уровень», который представляет собой некую единицу вычисления, определенную исходя из уровня страданий, испытываемых потерпевшим при причинении ему тяжкого вреда [71, с. 199].

В соответствии с этим уровнем А.М. Эрделевский разработал таблицу, где, например, презюмируемый моральный вред за причинение тяжкого вреда здоровью будет соответствовать 720 МРОТ. При этом данный базисный уровень соответствует уровню заработка гражданина за десять лет при размере месячного заработка в 6 МРОТ.

Для определения же размера морального вреда при различных неимущественных посягательствах автор на основе базисного уровня вводит понятие «презюмируемый моральный вред», определяя его как «страдания, которые, по общему представлению, должен испытывать (не может не испытывать) «средний», «нормально» реагирующий на совершение в отношении него противоправного деяния человек». При этом он допускает, что действительный размер компенсации морального вреда может быть увеличен относительно презюмируемого, но не более чем в четыре раза. Это ограничение, однако, не распространяется на случай изменения действительного размера возмещения морального вреда в сторону уменьшения по отношению к презюмированному.

Вышеприведенные умозаключения не являются субъективной точкой зрения автора; они основываются прежде всего на уже существующих нормах определения размера компенсации морального вреда в гражданском законодательстве России.

Наряду с этим К.Б. Ярошенко отмечает, что компенсация морального вреда – это одна из форм гражданско-правовой ответственности, поэтому к ней применимы не только специальные нормы, но и общие нормы, посвященные деликатным обязательствам.

Здесь справедливо затрагивается тема возможности компенсации морального вреда в зависимости от действий и вины самого потерпевшего,

т.е. имеются в виду нормы, установленные п. 1 и 2 ст. 1083 ГК РФ. Такое уточнение очень важно, ибо, рассматривая характеристики причинившего вред, не следует оставлять без внимания действия и степень вины самого потерпевшего (например, если он был инициатором конфликта) [29, с. 44].

А.В. Орлова полагает, что для более успешного решения проблемы определения размера компенсации морального вреда необходимо создать схему, показывающую механизм причинения такого вреда [44, с. 69-70].

Проблемным является отсутствие четких размеров возмещения морального вреда. Более того, в процессуальном законодательстве не определены пределы разумности, которыми должен руководствоваться суд при определении размера морального вреда в отношении реабилитированного лица, а также потерпевшего от преступления.

А.А. Тебряев поднимает проблему изучения степени нравственных страданий реабилитированному лицу. Автор указывает, что в правоприменительной практике нередко размер нематериального вреда (коим является моральный вред) соотносится с материальным вредом потерпевшему лицу [61, с. 22]. Однако такое положение дел недопустимо, т.к. возмещение морального вреда является самостоятельным способом защиты прав граждан РФ.

В гражданском законодательстве прямо указывается, что на размер возмещения морального вреда материальный ущерб не оказывает влияния (статья 1099 ГК РФ). Однако, у данной позиции есть и другая сторона. Так, ученые отмечают, что нравственные страдания потерпевшего должны быть подкреплены доказательственной базой, которая подтверждает факт причинения морального вреда. С другой стороны, в норме статьи 151 ГК РФ прямо указывается, что моральный вред является разновидностью нематериального вреда и выступает в качестве элемента психической составляющей. Эта позиция подкрепляется указанием на том, что в статье 1099 ГК РФ указывается о том, что возмещение морального вреда возможно и при отсутствии имущественного вреда потерпевшей стороне [59, с. 148].

Размер компенсации просчитывается в индивидуальном порядке. Суд должен учесть множество факторов. Пункт 2 статьи 1101 ГК РФ говорит о необходимости учета требований разумности и справедливости. В случае, если эти требования не будут учтены судом при вынесении решения, то этот судебный акт подлежит отмене.

В качестве примера можно привести апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 30 августа 2016 года по делу №33-16727/2016 в котором говорится, что размер компенсации морального вреда не был соотнесен с требованиями разумности и справедливости. Судебная коллегия посчитала, что суд первой инстанции при учете размера морального вреда не учел следующие факторы: длительность незаконного уголовного преследования; состояние здоровья потерпевшей стороны и т.п. Тем самым размер морального вреда был увеличен [5].

Размер возмещения при причинении морального вреда должен определяться с учетом причинения конкретного вреда жизни и здоровью гражданина. Однако такая позиция законодателя не является до конца проработанной. Так, если Россия желает стать реально правовым государством, в котором учитываются права и законные интересы всех лиц, то необходимо на законодательном уровне закрепить необходимость возмещения морального вреда реабилитированному лицу в не зависимости от его позиции. Необходимо на законодательном уровне (к примеру, в статье 136 Уголовно-процессуального кодекса РФ [64]) закрепить обязанность государства на возмещение морального вреда реабилитированному лицу.

Интерес представляет позиция Ю.Н. Филиппова и О.П. Абаевой, которые считают необходимым по делам о возмещении морального вреда в обязательном порядке привлекать психологов. В свою очередь психологи должны дать заключение относительно степени нравственных страданий, которые привели к необходимости возмещения морального вреда [66, с. 39]. Позиция ученых нам кажется обоснованной и продуманной, т.к. судам необходима доказательственная база по рассматриваемой категории дел.

Психологи могут привлекаться к делу в качестве специалиста. Данная точка зрения активно применяется и на практике (к примеру, апелляционное определение Алтайского краевого суда от 19 июня 2016 года №33-4759/2016) [3]. В данном судебном решении суд в качестве доказательственной базы по делу о возмещении морального вреда указал на данные судебной экспертизы.

Психологи могут оказать серьезную помощь не только в определении степени морального вреда, но и в том, насколько нравственные страдания и каким образом повлияли на потерпевшего.

По мнению некоторых ученых надлежащим выглядит внесение изменений в статью 151 ГК РФ посредством ее дополнения нормой следующего содержания: «определение степени нравственных или физических страданий может быть произведено медицинско-психологической экспертизой» [1, с. 8]. Автор настоящей выпускной квалификационной работы поддерживает данную точку зрения и предлагает внедрить психологов в качестве обязательного участника судопроизводства по делам о возмещении морального вреда.

Также следует обратить внимание на формулировку части 2 статьи 136 УПК РФ. В нем говорится о том, что возмещение морального вреда осуществляется в рамках гражданского судопроизводства России. Представляется, что рассматриваемая норма должна выглядеть несколько иначе: «Иски о возмещении морального вреда должны рассматриваться в рамках гражданского судопроизводства». Как можно заметить, из указанной нормы исключено указание об обязательной денежной форме возмещения.

Важно заметить, что в случае несвоевременного исполнения решения о выплате компенсации по заявлению взыскателя или должника суд может произвести индексацию суммы компенсации на день исполнения решения (ст. ст. 151, 1099, п. 1 ст. 1101 ГК РФ).

Индексация денежной компенсации морального вреда направлена на поддержание покупательской способности данной суммы, не является мерой гражданской или иной ответственности и применяется вне зависимости от

вины лица, обязанного выплатить компенсацию, в задержке ее выплаты. Единственным основанием для индексации взысканных сумм является их обесценивание на день фактического исполнения решения суда [48].

Срок исковой давности не распространяется на требования об индексации, поскольку такое требование не является исковым, а представляет собой установленный законом компенсационный механизм по возмещению финансовых потерь взыскателя от длительного неисполнения судебного решения в условиях обесценивания взысканных судом сумм.

В настоящее время для расчета индексации необходимо использовать утверждаемый Росстатом индекс потребительских цен. Соответствующая информация публикуется на официальном сайте Росстата ежемесячно. При этом следует применять индекс, установленный в регионе по месту проживания заявителя.

По общему правилу индексация производится с момента присуждения судом денежных сумм до фактического исполнения судебного решения. При этом моментом присуждения денежных сумм является день вынесения судебного акта, которым эти суммы были взысканы [39].

Таким образом, размер компенсации просчитывается в индивидуальном порядке. С учетом сложившейся практики российских юрисдикционных органов, в целях ограничения субъективизма судей размер компенсации морального вреда должен быть четко определен.

2.3 Практика возмещения морального вреда

На практике при компенсации морального вреда возникает ряд вопросов.

Так, зачастую компенсация морального вреда оказывается намного важнее, чем возмещение вреда имущественного. Конституционный Суд РФ по данному вопросу разъяснил, что на потерпевшего, которому вред причинен незаконными административными действиями, перечисленными в

п. 1 ст. 1070 ГК РФ, распространяется презумпция причинения морального вреда, установленная ст. 1100 ГК РФ, и он вправе требовать ее компенсации, хотя в ст. 1100 ГК РФ отражены не все составы административных правонарушений из п. 1 ст. 1070 ГК РФ [47].

Подобный подход Конституционный Суд РФ отразил в Определении от 8 апреля 2010 г. № 524-О-П, в котором указал, что нарушение прав гражданина действиями правоохранительных органов, подпадающими под действие п. 2 ст. 1070 ГК РФ (незаконный обыск и изъятие имущества), не лишает права требовать компенсации морального вреда в порядке ст.ст. 151, 1099, 1100 ГК РФ (Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 г. № 524-О-П) [37]. Таким образом, решения Конституционного Суда РФ расширили сферу применения презумпции причинения морального вреда, предусмотренную ст. 1100 ГК РФ, на иные составы деликтов по ст. 1070 ГК РФ.

По пути расширения презумпции причинения морального вреда, установленной ст. 1100 ГК РФ, пошел и Верховный Суд РФ. В п. 32 Постановления «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [52] Верховный Суд РФ указал, что в связи с причинением вреда здоровью гражданина во всех случаях предполагается причинение ему морального вреда, а не только в одном случае, предусмотренном ст. 1100 ГК РФ.

Нормативных актов, предусматривающих возможность взыскания компенсации морального вреда, достаточно много, но все они соответствуют положениям ст. 151, 1099 - 1101 ГК РФ о том, что моральный вред может взыскиваться только в случаях нарушения конкретных, определенных в законе видов прав и благ.

Это в первую очередь относится к случаям:

- причинения потерпевшему нравственных и физических страданий от нарушения личных неимущественных прав, данных от природы (жизнь,

здоровье) и предусмотренных законом (человеческое достоинство, свобода совести, охрана частной жизни и другие права личности и т.д.);

- причинения страданий от нарушения неимущественных прав и благ, связанных с имущественными;

- причинения страданий от нарушения имущественных прав и благ, но только в случаях, указанных в законе.

Так, истец предъявил иск к МВД России, Министерству финансов РФ о возмещении убытков и компенсации морального вреда, сославшись на то, что участковым уполномоченным полиции был составлен протокол об административном правонарушении. Определением суда протокол об административном правонарушении был возвращен в административный орган для исправления имеющихся недостатков. Постановлением участкового уполномоченного полиции производство по делу об административном правонарушении в отношении истца прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения. Поскольку истцом были понесены расходы на оплату труда адвоката, он просил взыскать с ответчиков в счет возмещения убытков 30 000 руб., а также 60 000 руб. компенсации морального вреда. Иск удовлетворен частично. С МВД России за счет казны РФ в пользу истца в счет возмещения убытков взыскано 3 000 руб. и 1 000 руб. компенсации морального вреда. Отменяя определение суда и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, Верховный Суд РФ в части требований о взыскании компенсации морального вреда указал следующее. Удовлетворяя требования истца о взыскании компенсации морального вреда, суды исходили из того, что факт прекращения производства по делу об административном правонарушении в отношении истца в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения дает достаточно оснований для вывода о незаконности действий должностных лиц по привлечению истца к административной ответственности и возмещении ущерба в связи с этим. Однако при этом судами не учтено, что прекращение производства по делу об

административном правонарушении само по себе не свидетельствует о незаконности действий государственного органа или должностного лица. Основанием для прекращения производства по делу об административном правонарушении в отношении истца явились нарушения, допущенные медицинскими работниками при проведении медицинского исследования на состояние опьянения и связанные с несоблюдением порядка его проведения, установленного Приказом Минздрава России «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» [53]. Данный факт был установлен Департаментом здравоохранения области уже после окончания административного расследования. При этом истец, заявляя требование о компенсации морального вреда, указывал, что моральный вред ему причинен в связи с производством медицинского освидетельствования, забором анализов, нарушением его личных неимущественных прав, а не с возбуждением административного производства. Данным обстоятельствам судами первой и апелляционной инстанций оценки не дано (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.01.2019 г. № 2-КГ18-12) [40].

Возмещение морального вреда родственникам погибших представляет определенные трудности. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда. Наличие морального вреда у родственников подлежит доказыванию (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.07.2017 г. № 24-КГ17-15) [41].

Если лица, круг которых установлен в ст. 1088 ГК РФ, находились на содержании погибшего, то они имеют право на возмещение в том числе и морального вреда в случае потери кормильца (потерпевшего) в силу закона.

Вред имеет неимущественный характер, но компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ, п. 2 ст. 1101 ГК РФ размер компенсации определяется судом, при этом суд не связан той величиной компенсации, на которой настаивает истец, а исходит из требований разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения, то есть из основополагающего принципа о балансе интересов сторон (Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016)) [34].

Определенные критерии определения суммы возмещения содержатся в ст. 1102 ГК РФ, где указано, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием для возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

Так, вред истцу был причинен незаконным уголовным преследованием, возбуждением уголовного дела, избранием меры пресечения - подписки о невыезде, незаконными действиями следователя и руководителя следственного отдела, которые провели допрос защитника в качестве свидетеля, достоверно зная, что после допроса в качестве свидетеля адвокат не сможет осуществлять защиту истца, применяли к нему меры воздействия. В последующем постановлением за истцом признано право на реабилитацию. Указывая на тяжесть предъявленного обвинения и, как следствие, наступивших для него последствий в виде переживаний по поводу того, что вмененное ему преступление он не совершал, наличие у него физических страданий и нравственных, связанных с утратой социальных связей, отсутствием возможности содержать семью, утратой доверия на работе, истец просил взыскать компенсацию морального вреда. Суд взыскал 50 000

руб. В удовлетворении остальной части исковых требований было отказано со ссылкой на непредставление доказательств в подтверждение заявленных истцом требований. Верховный Суд РФ апелляционное определение отменил и дело направил на новое рассмотрение, указав, что суды не учли, что размер причиненного морального вреда по делам, связанным с незаконным уголовным преследованием, в частности из-за причинения физических страданий, обусловленных ухудшением состояния здоровья, не должен в обязательном порядке подтверждаться документами о нетрудоспособности или о приобретении лекарств (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.03.2019 г. № 78-КГ18-82) [42].

По другому делу, судом было установлено, что в отношении В.Е.В., являющегося полицейским ОППС ОП № 16 МО МВД России «Островский», было возбуждено уголовное дело.

16 мая 2018 г. старшим следователем Костромского межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по Костромской области вынесено постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении В.Е.В. по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, ввиду отсутствия в его действиях состава преступлений. За В.Е.В. признано право на реабилитацию.

Обращаясь в суд с иском о взыскании компенсации морального вреда в порядке реабилитации, В.Е.В. обосновывал размер заявленной ко взысканию суммы компенсации морального вреда в 1 000 000 руб. тем, что уголовное преследование отрицательно сказалось на нем и его близких родственниках, он очень переживал за то, что будет незаконно осужден, у него пропал аппетит и сон, что отрицательно сказалось на его здоровье. Кроме того, уголовное преследование обернулось для него неприятностями по службе, в отношении него была проведена служебная проверка, после чего он был уволен со службы в органах внутренних дел, в результате чего он утратил единственный источник дохода.

Разрешая заявленные В.Е.В. требования, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии у истца права на компенсацию морального вреда в связи с установленным фактом незаконного в отношении него уголовного преследования.

При определении размера компенсации, подлежащей взысканию в пользу истца, суд учел имеющиеся в деле доказательства, принял во внимание тот факт, что мера пресечения в отношении В.Е.В., не избиралась, обвинение ему не предъявлялось. Ссылку представителя СУ СК РФ по Костромской области на то, что в нарушение ст. 56 ГПК РФ В.Е.В. не было представлено доказательств причинения ему моральных и физических страданий, суд первой инстанции счел несостоятельной, отметив, что при незаконном уголовном преследовании каждый человек испытывает как нравственные, так и физические страдания, что является общеизвестным фактом, не требующим доказывания в силу ст. 61 ГПК РФ. При этом доводы истца о потере работы в связи с уголовным преследованием, судом не были приняты во внимание, поскольку суд, сославшись на материалы уголовного дела, пришел к выводу о том, что увольнение истца было осуществлено не на основании требования или представления, вынесенных в ходе расследования уголовного дела, а на основании проведенной служебной проверки.

С учетом перечисленных обстоятельств суд, исходя из требований разумности и справедливости, посчитал необходимым взыскать в пользу В.Е.С. компенсацию морального вреда в размере 120 000 руб.

Учитывая установленные по делу фактические обстоятельства и нормы закона, которыми руководствовался суд, судебная коллегия не усмотрела оснований для изменения определенного судом размера компенсации морального вреда в сторону его уменьшения или увеличения.

Как видно из материалов дела и установлено судом, 16 мая 2018 г. вынесено постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении В.Е.В. по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, ввиду отсутствия в его действиях состава преступлений.

Незаконное уголовное преследование в отношении В.Е.В. длилось с 23 августа 2017 г. по 16 мая 2018 г.

Исследовав материалы дела, изучив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, выслушав объяснения сторон, судебная коллегия пришла к выводу о том, что судом первой инстанции были учтены все заслуживающие внимание обстоятельства, свидетельствующие об объеме и степени страданий истца, в связи с чем считает, что суд обоснованно посчитал подлежащим взысканию компенсацию морального вреда в размере 120 000 рублей. Размер определенной судом компенсации морального вреда соответствует требованиям ст. ст. 151 и 1101 ГК РФ о разумности и справедливости. Вопреки утверждениям апелляционных жалоб при определении суммы компенсации морального вреда судом были приняты во внимание характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий с учетом всех фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и его индивидуальных особенностей (Апелляционное определение Костромского областного суда от 20.01.2020 г. по делу № 33-104/2020) [7].

При незаконном уголовном преследовании каждый человек испытывает как нравственные, так и физические страдания. Это является общеизвестным фактом, не требующим доказывания в силу ч. 1 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) [19].

Так, по делу по иску о компенсации морального вреда взыскание судами за счет казны РФ 4 500 руб. за содержание истца в СИЗО в течение более шести месяцев с нарушением нормативно установленных санитарно-гигиенических стандартов Верховный Суд РФ признал неправомерным, так как суды не установили степень вины государства в нарушении этих нормативов и возможность избежать нарушения. Кроме того, суды, взыскавшие 4 500 руб., не учли, что срок, в течение которого потерпевший сталкивался с указанными нарушениями, не очень длителен, а также не приняли во внимание неоднократность пребывания истца в таких условиях,

ту же половую принадлежность лиц, присутствующих при осуществлении потерпевшим санитарно-гигиенических процедур при отсутствии приватности, а также возможность самостоятельного принятия потерпевшим или совместно отбывающими с ним наказание лицами мер по обеспечению приватности санитарно-гигиенических процедур, состояние здоровья и возраст потерпевшего и иные обстоятельства [43].

Исследованные во второй главе выпускной квалификационной работе проблемы и практика компенсации морального вреда по гражданскому законодательству Российской Федерации, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, к условиям возникновения обязательства по компенсации морального вреда при его наличии относятся одновременное наличие следующих условий: наличие вреда, противоправность деяния, причинно-следственная связь между противоправным деянием и вредом, а также наличие вины причинителя вреда. При наличии указанных условий считается, что моральный вред имеет юридическое основание. Статья 1100 ГК РФ раскрывает случаи, при наступлении которых моральный вред может быть возмещен и при отсутствии вины со стороны правонарушителя.

Во-вторых, размер компенсации просчитывается в индивидуальном порядке. Размер возмещения при причинении морального вреда должен определяться с учетом причинения конкретного вреда жизни и здоровью гражданина. В случае несвоевременного исполнения решения о выплате компенсации по заявлению взыскателя или должника суд может произвести индексацию суммы компенсации на день исполнения решения (ст. ст. 151, 1099, п. 1 ст. 1101 ГК РФ).

В-третьих, нормативных актов, предусматривающих возможность взыскания компенсации морального вреда, достаточно много и все они соответствуют положениям ст. 151, 1099 - 1101 ГК РФ о том, что моральный вред может взыскиваться только в случаях нарушения конкретных, определенных в законе видов прав и благ.

Заключение

Резюмируя изложенное в настоящей выпускной квалификационной работе, представляется возможным сделать следующие выводы.

Категория морального вреда известна с дореволюционного права. В советском праве основы современного института возмещения морального вреда были заложены в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 31 мая 1991 года.

Моральный вред – это страдания, связанные с ограничениями, вызванными внешним воздействием на организм человека. Физические страдания могут выступать как последствия причинения человеку морального вреда или как причина его.

Ключевым в понятии морального вреда является понятие «страдания», которое означает, что действия причинителя морального вреда должны проявиться в сознании потерпевшего и вызвать определенную психическую реакцию. При этом, четкое определение понятий «нравственные и физические страдания» является необходимым, так как будет способствовать устранению трудностей, пронизывающих правоприменительную практику, поскольку размер возмещения морального вреда, как известно, напрямую привязан законодателем к характеру нравственных и физических страданий потерпевшего.

Зарубежное законодательство позволяет компенсировать моральный вред, возникший в результате нарушения личных неимущественных прав, исходя из необходимости удовлетворить чувства пострадавшего. Такой подход представляется оправданным, так как он устанавливает ориентиры и пределы для правоприменителя, оставляя вместе с тем свободу для судебного усмотрения и учета особенностей конкретного дела.

Возмещение морального вреда строится на принципе генерального деликта, поскольку в ст. 1064 ГК РФ говорится о компенсации или

возмещении убытков лицу, которому причинен юридически значимый вред, а поэтому этот принцип применим и для нематериального вреда.

К условиям возникновения обязательства по компенсации морального вреда при его наличии относятся одновременное наличие следующих условий: наличие вреда, противоправность деяния, причинно-следственная связь между противоправным деянием и вредом, а также наличие вины причинителя вреда. При наличии указанных условий считается, что моральный вред имеет юридическое основание.

Статья 1100 ГК РФ раскрывает случаи, при наступлении которых моральный вред может быть возмещен и при отсутствии вины со стороны правонарушителя.

В целях доказывания моральных, а также физических страданий суду надлежит уяснить следующие сведения:

- а) фактические обстоятельства, которые указывают о том как был причинен моральный вред;
- б) индивидуальные особенности потерпевшей стороны.

Механизм компенсации морального вреда включает такие элементы, как:

- критерии определения размера компенсации морального вреда;
- учет индивидуальных особенностей потерпевшего и иных обстоятельств причинения морального вреда.

Проблемным является отсутствие четких размеров возмещения морального вреда. Более того, в процессуальном законодательстве не определены пределы разумности, которыми должен руководствоваться суд при определении размера морального вреда в отношении реабилитированного лица, а также потерпевшего от преступления.

В правоприменительной практике нередко размер неимущественного вреда соотносится с материальным вредом потерпевшему лицу. Однако такое положение дел недопустимо, т.к. возмещение морального вреда является самостоятельным способом защиты прав граждан. В гражданском

законодательстве прямо указывается, что на размер возмещения морального вреда материальный ущерб не оказывает влияния (статья 1099 ГК РФ). Однако, у данной позиции есть и другая сторона. Так, ученые отмечают, что нравственные страдания потерпевшего должны быть подкреплены доказательственной базой, которая подтверждает факт причинения морального вреда. С другой стороны, в норме статьи 151 ГК РФ прямо указывается, что моральный вред является разновидностью нематериального вреда и выступает в качестве элемента психической составляющей. Эта позиция подкрепляется указанием на том, что в статье 1099 ГК РФ указывается о том, что возмещение морального вреда возможно и при отсутствии имущественного вреда потерпевшей стороне.

Размер компенсации просчитывается в индивидуальном порядке. Суд должен учесть множество факторов. Пункт 2 статьи 1101 ГК РФ говорит о необходимости учета требований разумности и справедливости. В случае, если эти требования не будут учтены судом при вынесении решения, то этот судебный акт подлежит отмене.

Размер возмещения при причинении морального вреда должен определяться с учетом причинения конкретного вреда жизни и здоровью гражданина. Однако такая позиция законодателя не является до конца проработанной. Так, если Россия желает стать реально правовым государством, в котором учитываются права и законные интересы всех лиц, то необходимо на законодательном уровне закрепить необходимость возмещения морального вреда реабилитированному лицу в не зависимости от его позиции.

Целесообразно включать психологов в качестве обязательного участника судопроизводства по делам о возмещении морального вреда. В связи с чем необходимо дополнить ст. 151 ГК РФ нормой следующего содержания: «определение степени нравственных или физических страданий может быть произведено медицинско-психологической экспертизой».

Таким образом, институт компенсации морального вреда имеет неоднозначное толкование в правоприменительной практике. Для устранения этих проблем необходимо его совершенствование.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агибалова Е.Н. Возмещение вреда, причиненного здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 32 с.
2. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 09.10.2013 г. по делу №33-5345/2013 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
3. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 19.06.2016 г. №33-4759/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
4. Апелляционное определение Верховного суда Республики Адыгея от 25.03.2016 г. по делу №33-404/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
5. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 30.08.2016 г. по делу №33-16727/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
6. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 14.11.2019 г. по делу № 33-7496/2019. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
7. Апелляционное определение Костромского областного суда от 20.01.2020 г. по делу № 33-104/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
8. Апелляционное определение от 16.08.2016 г. по делу №33-20241/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
9. Апелляционное определение от 24.07.2014 г. по делу №33-9003/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
10. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 05.10.2015 г. по делу №33-10360/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Апелляционные определения Московского городского суда от 06.12.2018 г.

по делу № 33-53635/2018 и от 10.10.2017 по делу № 33-40943/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

11. Байбак В.В. Новая редакция ст. 393 ГК РФ: общие правила о возмещении убытков, причиненных нарушением обязательства // Закон. 2016. № 8. С. 12-16.

12. Байбак В.В. Причинная связь как условие договорной ответственности: сравнительно-правовой очерк // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6. С. 18-23.

13. Беляцкий С.Л. Возмещение морального (неимущественного) вреда. М.: Городец, 2005. 240 с.

14. Воробьев С.М. К вопросу уголовно-правового понятия и признаках морального вреда как последствия преступного деяния // Российский следователь. 2004. № 4. С. 16-19.

15. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. 05 апреля. № 67.

16. Гаврилов Е. Компенсация за волокиту // ЭЖ-Юрист. 2016. № 16. С. 6-8.

17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

18. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

19. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

20. Дыдынский Ф.М. Латинско-русский словарь к источникам римского права. М.: Спарк, 1997. 846 с.

21. Егорова М.А., Крылов В.Г., Романов А.К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: Учебное пособие. Юстицинформ, 2017. 340 с.
22. Ермакова Г. Компенсация морального вреда юридическому лицу // Информационный бюллетень «Экспресс-бухгалтерия»: электрон. журн. 2015. № 34. С. 24-26.
23. Ершова Е.В. История развития и современное правовое регулирование компенсации морального вреда в России // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2015. № 1-2. С. 37-41.
24. Ершова Е.В. Институт компенсации морального вреда в России: история и современное развитие // Симбирский научный вестник. 2015. №4. С. 81-84.
25. Заман Ш.Х. Гражданско-правовой статус физических лиц в Германии, Италии, Франции и России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 30 с.
26. Колосов В., Шварц М. Право на изображение в российском праве с учетом зарубежного опыта // Авторское право и смежные права. 2008. № 3. С. 4-6.
27. Карномазов А.И. Гражданско-правовое регулирование определения размера компенсации морального вреда: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Самара, 2010. 31 с.
28. Колесникова М.М. Компенсация морального вреда как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2. С. 72-77.
29. Коршунов Ю. О компенсации морального вреда // Юрист. 2008. № 4. С. 43-45.
30. Крюкова Н.И. Моральный вред как основание для признания лица потерпевшим // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 53-55.
31. Малейн М.Н. Личные неимущественные права граждан, осуществление, защита. М.: Статут. 2005. 212 с.

32. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // БВС РФ. 1994. № 12.

33. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // БВС РФ. 1994. № 12.

34. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 10.

35. Определение Верховного Суда РФ от 04.06.2013 г. № 66-КГ13-5 «В удовлетворении требований о взыскании убытков отказано правомерно, поскольку не было установлено факта совершения ответчиком противоправных и виновных действий, состоящих в прямой причинно-следственной связи с расходами, понесенными истцом» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

36. Определение Верховного Суда РФ от 10.07.2015 г. № 309-ЭС15-8331 по делу № А50-21226/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

37. Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 г. № 524-О-П «По жалобе гражданина Федорова Дениса Валериановича на нарушение его конституционных прав положением пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 5.

38. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.12.2018 г. № 74-КГ18-17 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

39. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.05.2016 г. № 41-КГ16-3 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

40. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.01.2019 г. № 2-КГ18-12 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

41. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.07.2017 г. № 24-КГ17-15 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

42. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.03.2019 г. № 78-КГ18-82 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

43. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.11.2017 г. № 84-КГ17-6 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

44. Орлов А.В. Некоторые аспекты определения размера компенсации морального вреда // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2014. № 1 (22). С. 69-70.

45. Палькина Т.Н. Правовое регулирование личных неимущественных отношений в гражданском и семейном законодательстве зарубежных стран // Семейное и жилищное право. 2011. № 5. С. 15-20.

46. Постановление ВС СССР от 31.05.1991 г. № 2212-1 «О введении в действие Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

47. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 4.

48. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.07.2018 г. № 35-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Т.В. Ивановой, И.М. Митина и Е.В. Шктова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 6.

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. 1995. 08 февраля. № 29.

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

53. Приказ Минздрава России от 18.12.2015 г. № 933н (ред. от 25.03.2019) «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» // Российская газета. 2016. 23 марта. № 60.

54. Редько Е.П. Соотношение понятий «моральный» и «неимущественный» вред: теоретические и практические аспекты // Мировой судья. 2008. № 10. С. 20-23.

55. Розина С.В. Основания возникновения обязательств из причинения вреда: законодательство, комментарии, судебная практика [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2019.

56. Рычкова Н.Ю., Лисняк М.А. Экспертная оценка морального вреда // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2012. № 1. С. 197-199.

57. Сергеев Ю.Д., Канунникова Л.В., Хлудов Е.Ю. Конституционно-правовые аспекты компенсации морального вреда // Медицинское право. 2016. № 4. С. 3-5.

58. Слесарев С. Моральный вред [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

59. Сусликов В.Н., Филимонов А.А. Проблемы компенсации морального вреда по делам о причинении вреда жизни и здоровью граждан // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. № 7-2. С. 148-150.

60. Табунщиков А.Т. Определение размера компенсации морального вреда в России и за рубежом // В сборнике: государство созидающее: правовые ресурсы формирования Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического института НИУ «БелГУ». 2018. С. 195. С. 193-196.

61. Тебряев А.А. Общее основание и условия возникновения мер ответственности и мер защиты вследствие причинения вреда источником повышенной опасности // Юрист. 2002. № 6. С. 22-26.

62. Тимешов Р.П. Понятие морального вреда в гражданском праве России // Российская юстиция. 2008. № 6. С. 20-23.

63. Трофимова Г.А. Моральный вред: сущность, основания возникновения и объем // Законодательство и экономика. 2016. № 7. С. 24-26.

64. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

65. УНИДРУА 1994 г. Принципы международных коммерческих договоров. Документ разработан Международным институтом унификации

частного права, имеющим статус межправительственной организации [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

66. Филиппов Ю.Н., Абаева О.П. Право пациентов на автономию в законодательстве Российской Федерации. М.: Миклош, 2010. 220 с.

67. Чорновол О.Е. Обязательства по компенсации морального вреда и российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. 33 с.

68. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2005. 680 с.

69. Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда. М.: Волтерс Клувер, 2007. 250 с.

70. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: Волтерс Клувер, 2007. 240 с.

71. Эрделевский, А.М. Концепция морального вреда в России и за рубежом. М.: Норма, 1997. 300 с.

72. Rem Th.M. Die Aufgaben des Schmerzensgeldes im Persönlichkeitsschutz: Rechtsvergleichende Beiträge zum Schadensrecht. Frankfurt - am-Mein; Berlin, 1962. S. 31-32.